

Глава 13: Возрождение жизненной силы и сюрприз с выросшим ростом

Послеполуденное время в детском саду Подсолнух, обычно наполненное звонким детским смехом и залитое солнечным светом, сейчас было до жуткого тихим. В уединенной роще на задворках камня внезапно умолк стрекот цикад, а воздух наполнился неестественным искажением и напряжением, словно само это пространство какая-то невидимая рука насильственно вырывала из реального мира.

Хань Тяньюнь полустояла-полулежала на поблекшей траве, крепко прижимая к груди погруженную в глубокий сон Тантан. С тех пор как она ступила на Стадию Чувствования Ци и открыла потрясающее воображение «шахматное зрение», ее мир полностью рухнул и собрался заново.

В ее глазах мир перестал быть материальным — он превратился в сложную партию, сотканную из мириад золотых нитей. А в самом сердце этой партии крошечное тело Тантан не было поражено болезнью: в ее сердцебиение вплеся испускающий манящий чистый аромат, но при этом бушующий с яростью грозы розовый шар — первая Первородная Сущность Бессмертного Персика.

Это бесценное сокровище с Земли Бессмертных Десяти Тысяч Сект для нынешней Тантан было вовсе не возможностью обрести судьбу, а смертельным приговором. Первородная Сущность бессознательно вытягивала скудную жизненную силу Тантан, чтобы поддерживать собственный энергетический баланс, из-за чего девочка страдала от хронической слабости, аритмии и висела на волоске от смерти.

— Сестра, ты готова?

Цзю Сяньлин стоял в трех шагах от нее, и его детское лицо в этот момент выглядело донельзя суровым, почти холодным. Он чувствовал, что эта Первородная Сущность тесно переплелась с нитью жизни Тантан, и малейшая оплошность приведет к гибели обоих, когда нефрит и камни сгорают вместе.

— Готова, — Хань Тяньюнь глубоко вздохнула, подавляя внутренний страх, и пустила в ход Технику Небесной Яшмы Чистого Тела.

Она чувствовала, как золотые нити шахматной доски в окружающем пространстве слегка вибрируют в такт ее дыханию. Будучи Сердцем Массива, она от рождения обладала способностью управлять этой партией, пусть даже сейчас она была лишь слабой культиваторшей на Стадии Чувствования Ци.

— Я использую нефриты, чтобы расставить «Массив Призыва Духов» и насильственно извлечь Первородную Сущность. В тот самый миг, когда она покинет тело, жизненная сила Тантан на долю секунды оборвется вакуумным разрывом. Ты должна за одну десятитысячную долю секунды влить свою духовную ци Небесной Яшмы, чтобы занять опустевшее место, оставленное Первородной Сущностью, — наставительно произнес Цзю Сяньлин тяжелым

голосом. — Если замешкаешь — ее дух мгновенно иссохнет; если поторопишься — столкновение духовной энергии заставит ее тело взорваться. Это игра в кости со смертью.

Ладони Хань Тяньюнь покрылись тонким слотом холодного пота, но, глядя на безмятежное, но смертельно бледное лицо Тантан, ее взгляд стал как никогда твердым.

— Начинай.

— Призыв Духа, повелеваю!

Цзю Сяньлин издал короткий возглас, и три младших камня духа, зажатые между его пальцами, точно легли в секторы Цань, Ли и Чжэнь вокруг Тантан. Сделав мечевидный жест пальцами, он беззвучно затянул древние бессмертные тайные техники. Розовый шар света, таившийся в теле Тантан, словно столкнувшись с непреодолимой силой притяжения, издал недовольный гул и медленно вытянулся из груди девочки.

В тот самый миг, когда Первородная Сущность полностью отделилась от тела, лицо Тантан мгновенно сменило бледность на пепельно-серый оттенок, а дыхание и пульс в это мгновение упали до нуля.

— Входи!

Хань Тяньюнь обеими руками резко уперлась в спину Тантан, и только что сформировавшаяся в ее теле слабая циркуляция духовной силы бешено ускорилась, издав рев, подобный мчащимся горным рекам. Чистая, мягкая и полная жизненной силы зеленеющая духовная ци, словно нежный весенний дождь, хлынула в разорванные и почти иссохшие внутренние органы Тантан.

В этом заключалось чудо высшей техники небесного мира — не просто исцеление, а настоящее пересоздание.

Ужавшиеся меридианы Тантан под воздействием зеленой духовной ци начали медленно расширяться и приобретать упругость. Пепельно-серый цвет стремительно отступил, сменившись здоровым румянцем.

— Ха... — Цзю Сяньлин проявил молниеносную реакцию и, взмахнув рукой, крепко зажал в ладони уменьшившуюся до размеров драконьего глаза Первородную Сущность Бессмертного Персика.

Едва оказавшись в руке, Первородная Сущность источила обжигающее тепло. Не колеблясь ни секунды, Цзю Сяньлин проглотил ее.

В тот же миг бушующая бессмертная духовная энергия, способная разломать на куски горные

хребты, взорвалась внутри его тела. Обычный смертный культиватор на его месте уже давно разорвался бы на части от переполнявшей силы, но в венах Цзю Сяньлин текла императорская кровь. Скрестив ноги, он сел, и вокруг его тела смутно проявился величественный пурпурно-золотой образ императора.

— Бум!

Цзю Сяньлин почувствовал, как тяжелые оковы, сдерживавшие все его культивирование, под напором этого горячего потока треснули, образовав крошечную щель.

— Это чувство... — Цзю Сяньлин резко открыл глаза, и в его зрачках завращались золотые лучи.

Он с изумлением обнаружил, что полностью запечатанное культивирование восстановилось аж на один процент! Этот один процент божественной мощи Стадии Превращения в Бессмертного в смертном мире с его неполноценными законами был способен высвободить разрушающую небо и землю боевую силу.

Но еще больше его поразило — заставившее его мысленно бешено взречься — то, что его тело, тысячелетиями не менявшееся и всегда сохранявшее облик шестилетнего ребенка, прямо сейчас издало отчетливый треск растущих костей!

Он медленно поднялся на ноги и с удивлением заметил, что его рост, прежде едва доходивший до пояса Хань Тяньюнь, незаметно вытянулся на три-пять сантиметров, а пухлые детские щечки приобрели смутные очертания резких юношеских черт, отчего императорское величие между бровей стало еще более заметным.

— Я вырос... Я действительно вырос!

Цзю Сяньлин возбужденно взмахнул кулаком, в его тоне звучал сдерживаемый экстаз, переходящий почти в слезы.

Это волновало его куда сильнее, чем возвращение культивации. На Земле Бессмертных Десяти Тысяч Сект остановка в росте была загадкой, перед которой пасовал даже Небесный Император-отец, и ходили слухи, что он родился неполноценным. Именно в этом и заключалась истинная цель устроенного Небесным Императором испытания в мире смертных — среди хаотичнейших законов Дао мирской пыли отыскать тот самый единственный шанс из десяти тысяч, способный пробить преграду.

— Небесный Император-отец... Ты видишь? Эта партия разыграна мной верно!

Хань Тяньюнь посмотрела на подростка, который заметно подрос, а его аура стала глубокой, как бездна, испытывая одновременно удивление и облегчение. Нежная материнская забота,

которую она прежде испытывала к нему как к «младшему брату», незаметно смешалась с каплей необъяснимой зависимости.

Однако, не успела она заговорить, как выражение лица Цзю Сяньлин резко помрачнело, а взгляд, острый как клинок, устремился в сторону центра города.

— Что такое? — у Хань Тяньюнь тревожно сжалось сердце. В своем «шахматном зрении» она ощутила, как черная тень, полная тлена и жажды убийства, стремительно приближается по городским артериям.

— Буря идет. А эти смертные черви обладают на удивление тонким нюхом, — холодно произнес Цзю Сяньлин.

Убийственное намерение семьи Су

В то же самое время на верхнем этаже небоскреба корпорации Су в центре города воздух застыл от холода.

Су Бай стоял у разбитого панорамного окна, сжимая в руке осколок уже треснувшего Диска Возвращения Духов, а его лицо от мрачности казалось готовым пролить воду. В этот момент его окутывала бурная аура. Чтобы справиться с предстоящей борьбой, он без колебаний применил запретное лекарство из тайной сокровищницы семьи Су — «Пилюлю Сжигания Духа», насильственно подняв уровень культивации до Консолидации Ядра — поздней фазы.

Но он прекрасно понимал: опираясь лишь на собственные силы, ему никогда не одолеть того монстра.

И все же сидевший на диване в кабинете старик заставлял это жаждущее крови намерение превратиться в настоящий, осязаемый страх. Стариком этим был не кто иной, как патриарх семьи Су — Су Даньчжоу. Он облачился в выстиранное до белизны традиционное одеяние, а его иссохшие пальцы легко постукивали по столешнице, причем каждый удар точно попадал в ритм сердцебиения Су Бая.

Обладая силой эксперта на поздней стадии Просветления Духа, Су Даньчжоу установил тончайшую связь духовного чутья с окружающим миром. В радиусе десятка метров от него время и пространстве, казалось, подчинялись его воле — именно подобное чувство полного контроля и являлось истинным символом сферы Просветления Духа.

— Бай-эр, ты говоришь, тот ассистент всего тремя пальцами развеял Диск Возвращения Духов? — голос Су Даньчжоу звучал хрипло и неприятно, напоминая трение наждачной бумаги о сухую древесину.

— Да, дедушка. Этот сопляк невероятно странен, в нем кроется какая-то неведомая сила, которую не могу разгадать даже я, — сжав зубы, ответил Су Бай. — К тому же эта Хань Тяньюнь... ее аура слилась с небесным массивом и землей. Если позволить ей и дальше продолжать культивацию, последствия окажутся невообразимыми.

— Сердце Массива... Духовный Источник Предначертания... — Су Даньчжоу медленно поднялся на ноги. С каждым его шагом комнатные растения в кабинете увядали и опадали прямо на глазах, словно само его присутствие вытягивало саму жизнь из всего живого. — Срок моей жизни подходит к концу, и я уже почти оставил надежду на Вознесение. Кто бы мог подумать, что небеса не пожелают гибели моему роду Су и преподнесут в мирской пыли столь богопротивное создание.

Он вскинул голову, и его мутные глаза, глубоко запавшие в глазницы, вспыхнули пугающей, леденящей душу жадностью.

— Пойдем. Пока этот сопляк окончательно не освоился с данной силой, я лично вырву и раздавлю его дух, а девчонку обращу в жертву, чтобы проложить нашему роду Су путь к Вознесению.

Иссохшая ладонь Су Даньчжоу резко сжалась, и роскошный мраморный стол в мгновение ока превратился в мельчайшую пыль, разлетевшись по ветру.

Приближающаяся буря

Су Бай шел следом за дедом, ощущая мощное, подобное обрушению гор давление сферы Просветления Духа, а уголки его рта искривила жестокая улыбка.

Он знал, что дед Су Даньчжоу на этот раз прихватил с собой даже передающееся в семье Су из поколения в поколение смертоносное орудие — «Гвозди, Убивающие Бессмертных». Это было зловещее сокровище, нацеленное исключительно на изначальный дух и душу, и поговаривали, что некогда в мир смертных падали остатки фракций бессмертных, поверженные именно этим оружием. Стоит им поразить цель, и неважно, будешь ли ты сыном Небесного Императора или сошедшим с небес истинным бессмертным — тебе суждено испить чашу горькой ненависти под неполноценными законами этого мира.

Они вышли из здания, и безоблачное небо мгновенно затянуло клубящимися черными тучами, в которых глухо заворочался гром.

Прохожие на улице ощутили необъяснимую давящую тяжесть и в панике ускорили шаги. Никто и предположить не мог, что два «монстра», способных стереть с лица земли половину мегаполиса, с чудовищной жадой убийства неотвратимо приближаются к тому тихому детскому саду.

А на задворках детского сада Цзю Сяньлин тем временем бережно объяснял Хань Тяньюнь тонкости техники следующего уровня, заодно обсушивая духовной силой капли холодного пота с ее лица. Хотя он улыбался, его правая рука уже крепко сжала только что вырезанный нефритовый кулон «Запирающий Дух».

В надвигающейся волне убийственной ауры он отчетливо уловил покалывающее ощущение, нацеленное прямо на изначальный дух — предупреждение о смертельной опасности.

— Поздняя стадия Просветления Духа, значит... — Цзю Сяньлин опустил взгляд на собственные руки и ноги, которые чуть-чуть подросли, а уголки его губ изогнулись в демонической усмешке, полной не по возрасту воинственного задора.

— Как раз вовремя. Возьму вас, мнящих себя пупами земли червей, чтобы испытать этот один процент вновь обретенной силы юного господина.

На краю горизонта первый раскат грома разорвал душный воздух — ливень был уже на пороге.

<http://bllate.org/book/22038/2291299>